

Роман Глущенко

Собери нас

18+

Роман Глущенко

Собери нас

«Автор»

2026

Глущенко Р.

Собери нас / Р. Глущенко — «Автор», 2026

В центре повествования — история молодого эстонского учёного, оказавшегося в эпицентре аномальной зоны, кишящей мутантами. Главный герой, обладающий уникальными знаниями, вынужден объединить силы с харизматичным и опытным «мясником» Алексеем Саенко —

Вместе им предстоит не только выжить в суровых условиях, но и разгадать тайны происхождения мутантов. Сюжет держит в напряжении до последней страницы, раскрывая не только опасности зоны, но и сложные взаимоотношения героев, каждый из которых имеет свои мотивы и тайны. Читателей ждёт напряжённая борьба за выживание, где каждое решение может стать решающим в этой опасной игре с судьбой.

© Глущенко Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Роман Глущенко

Собери нас

Глава 1

Ночь накрыла комплекс «Объект-74» плотным саваном. Где-то далеко, за бетонными стенами, ветер выл, будто оплакивал всё живое. Каспар Хостад, молодой эстонский учёный с усталыми глазами и дрожащими пальцами, в тысячный раз проверил показания датчиков на панели. В воздухе витал запах озона и чего-то гнилостного — сладковатого, тяжёлого, от которого сводило скулы. Он знал этот запах. Это был запах «Проекта Феникс». Каспар приехал в эту глушь по распределению — перспективный биохимик, которому обещали «работу на благо науки». Но лаборатория под кодовым названием «Объект-74» не имела ничего общего с наукой. Здесь не искали лекарства. Здесь искали способ сломать саму природу человека. Идея была проста и чудовищна: создать солдата, который не чувствует боли, не устаёт и не умирает. Вирус, который перестраивал нервную систему, подавлял инстинкт самосохранения и усиливал агрессию. Первые подопытные — осуждённые, «расходный материал» — умирали в конвульсиях через сорок восемь часов. Но потом появился штамм 7-Б. Он не убивал. Он... менял. Сегодня Каспар должен был провести финальный тест. Ему не нравилась эта идея, но спорить с кураторами из Москвы было равносильно подписанию собственного смертного приговора. Он стоял у бронированного стекла, глядя на фигуру в камере. Человек — или то, что от него осталось — стоял неподвижно, как статуя. Его кожа приобрела сероватый оттенок, вены проступали чёрными нитями, а глаза... в них не было ничего. Ни страха, ни боли. Только пустота. — Начинайте подачу, — раздался голос полковника Гришина в наушнике. — Мы ждём результатов. Каспар сглотнул. Его рука зависла над кнопкой. — Полковник, мы не готовы. Штамм нестабилен. Если произойдёт утечка... — Ты здесь не для того, чтобы сомневаться, Хостад. Нажимай. Пальцы предательски дрогнули и нажали кнопку. Сначала ничего не произошло. Фигура в камере просто стояла. Потом её голова медленно повернулась. Нечеловечески плавно, будто суставы смазали маслом. Глаза вспыхнули тусклым красным светом. И она улыбнулась. А потом раздался треск. Где-то в недрах комплекса лопнула труба. Сирена взвыла не сразу — сначала был только звук: шипение пара, скрежет металла и хруст, похожий на то, как ломается сухая ветка. Но это были не ветки. Это ломались кости. Через пять минут «Объект-74» перестал быть лабораторией. Он стал ловушкой. Каспар бежал по коридорам, прижимая к груди папку с данными — единственное, что могло его оправдать, если он выберется. Но коридоры уже не были пустыми. Из боковых отсеков, из вентиляции, из приоткрытых дверей — они выходили. Те, кто раньше был людьми. Те, над кем ставили опыты. Они двигались странно — дергаными, рваными движениями, будто кто-то дёргал их за невидимые нити. Их кожа шелушилась, обнажая мышцы, а изо рта сочилась густая, чёрная слизь. Они не рычали. Они просто шли. Прямо на него. В панике Каспар свернул в технический туннель, ведущий к запасному выходу. Там он наткнулся на группу охранников. Они пытались забаррикадировать проход ящиками, но было уже поздно. Один из солдат, молодой парень с бледным лицом, вдруг схватился за горло и закашлялся. Из его рта потекла та самая чёрная жижа. Он поднял глаза на Каспара — в них ещё оставалась искра разума, и она кричала от ужаса. А потом она погасла. Солдат бросился на своих же товарищей. Выбравшись наружу, Каспар оказался в другом кошмаре. Зона отчуждения, которая должна была быть пустой, кипела жизнью — но это была жизнь, вывернутая наизнанку. По дорогам бродили группы выживших, сбившиеся в банды. Одни пытались найти противоядие, другие — просто выжить, третьи — использовать хаос в своих целях. В небе кружили вертолёты Зоны — элитные подразделения, которым приказали «локализовать угрозу любой

ценой». Но угроза уже вырвалась. На горизонте, там, где раньше был посёлок лесорубов, поднимался чёрный дым. Ветер гнал его прямо на Каспара. Он знал, что это значит. Штамм 7-Б вышел за пределы лаборатории. Он распространялся. И остановить его теперь было почти невозможно. Каспар остановился, тяжело дыша, и посмотрел на свои руки. На перчатке была царапина. Маленькая, почти незаметная. Но она кровоточила. И кровь была чуть темнее, чем должна была быть. Каспар прижимался спиной к ржавой двери бункера, пытаясь унять дрожь. Царапина на руке пульсировала, будто в неё вонзили раскалённую иглу. Он знал: это не просто царапина. Это отсчёт. Но пока он мог думать, пока пальцы сжимали потрёпанную папку с формулами — у него был шанс.

Часть 1. Расследование: формула против хаоса Каспар двинулся к «Северному узлу» — резервной научной базе Зоны, где хранились архивы по штамму 7Б. По легенде, там работал доктор Левин — единственный, кто открыто критиковал «Проект Феникс». Если кто и мог знать, как остановить вирус, то только он. Путь лежал через промзону — лабиринт из ржавых контейнеров и пустых цехов. Каспар шёл, стараясь не шуметь: мутанты реагировали на звук. Они двигались группами, их движения были дёргаными, но пугающе скоординированными — будто кто-то дёргал их за невидимые нити. На подходе к узлу Каспара перехватили бойцы спецгруппы «Щит». Сержант с каменным лицом прижал ствол автомата к его груди: — Документы. Быстро. Каспар протянул потрёпанное удостоверение. Сержант хмыкнул: — Эстонец? И что ты забыл в нашей зоне? — Я тот, кто знает, откуда это всё пошло, — выдохнул Каспар. — Мне нужен доступ к архивам Левина. Сержант прищурился, потом кивнул в сторону КПП: — Пройдёшь. Но если хоть слово покажется мне ложью — ты не дойдёшь до архива. Внутри «Северного узла» пахло озоном и пылью. Каспар ввёл старый код доступа — тот, что Левин когда-то шепнул ему на одном из совещаний: «Если всё рухнет, иди на узел. Там есть то, что может всё исправить». Экран моргнул, высветив папку «Феникс: контрмеры». Внутри — черновики Левина. Он писал о том, что вирус не просто меняет тело: он перестраивает нейронные связи, заставляя мозг работать в «режиме хищника». Противоядие должно было не убивать вирус, а «перезагружать» нервную систему — возвращать её к базовому состоянию. Но формула была неполной. Не хватало одного компонента — ингибитора, который Левин называл «ключом». Каспар пробежал глазами по заметкам: «Ингибитор синтезируется на «Южном полигоне» из редкого изотопа. Без него формула — просто набор букв». В этот момент дверь архива распахнулась. На пороге стоял полковник Гришин — тот самый, что приказал запустить финальный тест. Его лицо было спокойным, почти скупающим. — Ищешь способ всё исправить, Хостад? — усмехнулся он. — Слишком поздно. Мы уже превратили эту зону в полигон. И знаешь, что самое смешное? Вирус работает лучше, чем мы думали. Эти... существа... они идеальны. Неутомимы. Бесстрашны. Каспар сжал кулаки: — Они не солдаты. Они монстры. Гришин шагнул ближе: — Ты всегда был слишком сентиментален, эстонец. Но теперь ты мне полезен. Ты знаешь формулу. Ты её допишешь. Для нас. Он щёлкнул пальцами — из-за спины полковника вышли двое бойцов. — Или, — добавил Гришин, — ты станешь ещё одним подопытным. Выбор за тобой. Каспар понял: никакого спасения от Зоны не будет. Те, кто должен был всё исправить, сами стали частью катастрофы.

Часть 2. Выживание: бегство сквозь ад Каспар выбил стул в подсобке, выломал решётку вентиляции и полез вверх, в узкие тёмные коридоры. За спиной слышались крики и топот — Гришин не собирался его отпускать. Выбравшись на крышу, Каспар увидел то, что раньше скрывали стены: Зона превратилась в поле боя. Вертолёты кружили над лесом, сбрасывая сигнальные ракеты. Внизу, среди деревьев, мелькали силуэты — мутанты охотились на группы выживших. А на окраине дымился лагерь бандитов: они использовали хаос как прикрытие, грабя и убивая всех подряд. Ему нужно было на «Южный полигон». Туда, где был ингибитор. Спустившись по пожарной лестнице, Каспар рванул к старой железной дороге — она вела прямо к полигону. По пути он наткнулся на группу выживших: женщина с ребёнком и двое

мужчин. Они прятались за перевернутым грузовиком. — Не ходи туда! — крикнул один из мужчин. — Там гнездо. Они чувствуют запах. Каспар замер: — Кто? — Эти... твари. Их там десятки. Они охотятся стаями. Женщина протянула ему флягу: — Держи. И если сможешь — уходи другим путём. Каспар покачал головой: — У меня нет другого пути. Мне нужно туда. Один из мужчин вздохнул, снял с плеча старый дробовик: — Тогда я пойду с тобой. Покажу короткий путь через склады. Но это будет стоить тебе ответа: ты поможешь нам выбраться к эвакуационному пункту. Каспар кивнул. У него не было права отказываться. Они двинулись в обход, через заброшенные склады. Мутанты действительно охотились стаями: Каспар видел, как группа из пяти фигур окружила одинокого беглеца у дальнего ангара. Твари не рычали — они действовали молча, с пугающей точностью. Когда они добрались до «Южного полигона», оказалось, что лаборатория уже разграблена. Изотоп, нужный для ингибитора, исчез. Но на стене висела записка, написанная дрожащей рукой: «Они забрали всё. Но образец остался в старом хранилище под ангаром. Код: 0429». Каспар спустился вниз. В хранилище пахло плесенью и смертью. В углу стоял сейф. Он ввёл код. Замок щёлкнул. Внутри — пробирка с мутной жидкостью и листок с формулой. Это был ингибитор. В тот момент, когда Каспар схватил пробирку, дверь наверху распахнулась. В проёме стоял Гришин. В руке он держал пистолет. — Молодец, Хостада, — произнёс он. — Теперь у нас есть всё. Каспар отступил назад, прижимая к груди пробирку и формулу: — Вы не понимаете. Если вы запустите это... вы не сможете это контролировать. Гришин усмехнулся: — Мы и не собираемся контролировать. Мы собираемся побеждать. Из темноты за спиной полковника вышли бойцы. И ещё коекто. Фигуры с серовой кожей и чёрными венами. Мутанты. Они стояли рядом с людьми — как союзники. Каспар понял: Зона уже проиграла. Но у него оставался один шанс. Он швырнул пробирку в сторону, разбив её о бетон. Жидкость вспыхнула голубым пламенем, и по складу прокатилась волна странного холода. Мутанты замерли, будто их выключили. А Каспар бросился к выходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.